

УДК 130.2

DOI: 10.21146/1606-6251-2025-3/4-149-155

И.А. Журавлева

ЗНАЧЕНИЕ КОММЕМОРАТИВНЫХ ПРАКТИК ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

***Аннотация:** В статье рассматривается тема трансформации коммеморативных практик, связанных с празднованием Дня Победы. Отмечается, что в силу огромной символической значимости этого дня в контексте политического, гражданского и национального единства, коллективные действия-ритуалы, воплощающие память о Великой Отечественной войне, проходят определенную эволюцию. Подчеркивается, что между памятью и коммеморацией сложное отношение: если память соотносима с реальностью прошлого, направлена в прошлое, то коммеморация возникает в настоящем из желания сообщества, существующего в данный момент, подтвердить и упрочить чувство своего единства и общности.*

Анализируется ряд особенностей современных коммеморативных практик: коллективность и публичность, институциональность, сакрализация памяти. Делается вывод о значимости этих практик для выстраивания российской гражданской идентичности. Историческая память в данном случае становится основой ритуалов гражданской религии.

***Ключевые слова:** День Победы, историческая память, коммеморация, идентичность, ритуал, гражданская религия.*

Празднование Дня Победы в выстраивании современной российской идентичности – это уникальный случай. Чаще всего наиболее мощной по своей символичности датой в истории го-

сударств становятся дни их основания или дни обретения ими независимости. В этом ключе День Победы как дата завершения Великой Отечественной войны оказался сопоставим по силе. В этот день мы отмечаем победу государства и народа в войне, от исхода которой зависело, будет ли этот народ и это государство существовать в будущем. Поэтому неудивительно, что по мощности как народной, так и государственной поддержки празднование Дня Победы намного опережает и День народного единства, и День независимости и даже традиционные религиозные праздники.

Основной тезис, который нам хотелось бы обсудить, состоит в том, что главная тенденция, проявляющаяся в коммеморативных практиках, связанных с празднованием 9 мая, все больше и больше направлена в сторону сакрализации исторической памяти об этом событии и о Великой Отечественной войне в целом. В работе «Элементарные формы религиозной жизни» Э. Дюркгейма озвучивается мысль, объясняющая эту тенденцию: для того, чтобы внутри общества поддерживалось единство, чтобы сохранялись историческая преемственность и социальная солидарность, ему необходимо помнить об одних событиях и забывать о других. Причем, помнить нужно определенным образом – то есть речь идет о том, что можно было бы обозначить понятием «мемориального конформизма». Общественный консенсус по поводу того, что и как мы помним – это одно из обязательных условий стабильного существования социума.

Так сложилось, что история российского государства вызывает споры по поводу своих ключевых событий. Мы, к сожалению, до сих пор не выработали солидарного и примиряющего дискурса относительно большинства значимых сюжетов нашей истории (татаро-монгольское иго, завоевания Ивана Грозного, реформы Петра I, Первая мировая война, Революция 1917 г. и Гражданская война, советский период, развал СССР). До сих пор дискуссии по этим темам могут достигать сильного накала и провоцировать конфликты.

На фоне этого память о Великой Отечественной войне и Победе является – один из немногих примеров того самого общественного консенсуса. В оценке событий Великой Отечественной войны и убежденности в огромном значении Дня Победы

сходится подавляющая часть населения. В свете этого вполне объяснимо, что современная политическая элита России обратилась к этому мощному ресурсу укрепления народного единства.

День Победы стал главным государственным праздником в РФ, а сакрализация исторической памяти закономерно сопровождается усилением охранительных мер, направленных на пресечение любых попыток переосмысления событий Великой Отечественной войны с позиций, отличных от официальной. Все это и обуславливает специфику отношения между исторической памятью о Великой Отечественной войне и теми коммеморативными практиками, что возникли на ее основе.

Что собою представляет историческая память? Во-первых, это свидетельство того, что объективно произошло в прошлом. Память, в форме воспоминаний участников событий, является одной из категорий источников для исторических исследований. Иногда она обеспечивает историческое свидетельство, которое иначе было бы недоступно. Так, рассказы очевидцев могут являться единственными источниками информации о каких-либо событиях. Однако все же лучше, когда этот вид свидетельства можно проверить, сопоставив его с непреднамеренным свидетельством.

Во-вторых, историческая память служит свидетельством того, каким образом прошлое отложилось в сознании тех людей, которые в дальнейшем изложили эти свои воспоминания в рассказах. Другими словами, предметом исследования может стать не то, что действительно происходило в прошлом, а то, как оно преломлялось в жизни конкретных участников тех или иных событий.

И, наконец, в-третьих, историческая память берется в качестве основы коммеморативных практик. Воспоминания о прошлых событиях, или, точнее, повествование, сформированное на основе этих воспоминаний, становится здесь чем-то родственным священным предметам почитания. Память становится самоценной. И, хотя очевидно, что память и коммеморация родственны друг другу, но они также имеют значимые отличия.

Если память соотносима с реальностью прошлого, направлена в прошлое, то коммеморация возникает в настоящем из желания сообщества, существующего в данный момент, подтвердить и упрочить чувство своего единства и общности, укрепляя

связи внутри сообщества через разделяемое его членами отношение к прошлым событиям, или, более точно, через разделяемое отношение к репрезентации прошлых событий [4, 113-117].

В современных работах, посвященных проблемам культурной и исторической памяти, под коммеморацией понимается совокупность публичных коллективных практик, которые способствуют формированию определенных ценностных установок и моделей поведения через регулярно воспроизводимые и закреплённые в ритуалах символические представления об общем прошлом [5].

Обратимся к основным чертам, свойственным коммеморации и тому, как они воплощаются в реалиях празднования Дня Победы.

Во-первых, коммеморация всегда носит коллективный и публичный характер; это манифестация, т.е. массовое выражение солидарности в отношении того, что и как мы помним. Именно поэтому долгое время центральным символическим событием был Парад на Красной площади, который с 1996 г. начал приобретать все более масштабный характер. Однако на протяжении последних лет не менее масштабным и впечатляющим событием стала акция «Бессмертный полк», которой удалось выйти далеко за пределы бывшего СССР, еще раз продемонстрировав солидаризирующую силу общей исторической памяти.

Во-вторых, коммеморация носит институционализированный характер. Празднование необходимо включает в себя установленный регламентом комплекс мероприятий и ритуалов, которые совершаются в определенной последовательности, со строгим соблюдением церемониала. Именно эта особенность обеспечивает повторяемость самих практик, необходимую для закрепления выработанных паттернов поведения, которые в свою очередь транслируются от поколения к поколению. Празднование Дня Победы, в отличие от других государственных праздников, является обязательным во всех учебных заведениях страны. Это необходимо с точки зрения манифестации преемственности исторической памяти о войне.

Коммеморация призвана создать определенную атмосферу, пробуждающую специфические переживания и чувства. Тем самым, и это третья черта, она по своей природе больше обращена к эмоционально-волевому началу в человеке, а не к его разуму.

Задача, которую она решает, состоит в том, чтобы вывести участников действия из мира обыденного в пространство особого состояния — торжественного, возвышенного и даже мистического характера. «Особенно важно при этом, что ритуал вызывает специфическое переживание связи с миром сакрального и заставляет группу вновь пережить события священного прошлого на высоком эмоциональном подъеме» [2].

С этой точки зрения, День Победы в России — действительно уникальный праздник, соединяющий в себе мотивы и римского Триумфа, с его масштабной демонстрацией военной силы, и языческой славянской тризны, воздающей должное доблести павшим воинам, и, как ни странно, христианской Пасхи, с ее обещанием победы над смертью. Эмоциональная вовлеченность участников праздничных торжеств Дня Победы часто бывает окрашена практически религиозными по своей природе чувствами благоговения и восторга.

В качестве иллюстрации можно привести слова одной из участниц шествия Бессмертного Полка в Москве: «Да простит меня Господь, но это чувство можно было сравнить в каком-то подобии с чувством после исповеди и Причастия... Чувство огромного единения всего народа ...Здесь понимаешь, что ты — частичка огромного Великого Народа!!! И что никто никогда не сможет его победить, ибо с нами наши предки, наши потомки и Благословение Божие, что ты ощущаешь всеми клеточками своего тела и своей души!!!» [1].

Таким образом, на протяжении последних десятилетий мы наблюдаем смещение акцента в интерпретации исторической памяти о Великой Отечественной войне через функциональные трансформации тех коммеморативных практик, которыми сопровождается празднование Дня Победы. Теперь это не столько дань памяти, сколько ритуалы гражданской религии, обеспечивающей поддержание в общественном сознании образа народопобедителя, необходимого для выстраивания российской национальной идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Архипова А.С., Доронин Д.Ю.* Война как праздник, праздник как война: перформативная коммеморация Дня Победы // Антропологический форум. — 2017. — № 33. — С. 84-122.

2. Васильев А. Воплощенная память: коммеморативный ритуал в социологии Э. Дюркгейма // Социологическое обозрение. – 2014. – Т. 13. – № 2. – С. 141-167.
3. Линченко А.А., Головашина О.В. И значит нам нужна одна победа...Память о Победе в советской и российской школе // Диалог со временем. – 2019. – № 67. – С. 99-113.
4. Меггил А. Историческая эпистемология. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2007. – 480 с.
5. Шуб М.Л. Культурная память: сущностные особенности и социокультурные практики бытования. – Челябинск: ЧГИК, 2018. – 303 с.

I.A. Zhuravleva

THE IMPORTANCE OF COMMEMORATIVE PRACTICES FOR PRESERVING THE HISTORICAL MEMORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Zhuravleva Imbiia Aleksandrovna – PhD in Philosophy, Associate Professor at Voronezh State University (Voronezh). E-mail: imbi-chursanova@yandex.ru

Abstract: *The article examines the transformation of commemorative practices associated with the celebration of Victory Day. It is noted that due to the enormous symbolic significance of this day in the context of political, civil and national unity, collective actions-rituals embodying the memory of the Great Patriotic War undergo a certain evolution. It is emphasized that there is a complex relationship between memory and commemoration. Memory is correlated with the reality of the past, directed to the past. Commemoration arises in the present from the desire of the community existing at the moment to confirm and strengthen the feeling of its unity and community. A number of features of modern commemorative practices are analyzed: collectivity and publicity, institutionality, sacralization of memory. A conclusion is made about the significance of these practices for building Russian civil identity. Historical memory in this case becomes the basis of rituals of civil religion.*

Keywords: *Victory Day, historical memory, commemoration, identity, ritual, civil religion.*

REFERENCES

1. Arkhipova A.S., Doronin D.Yu. Voyna kak prazdnik, prazdnik kak voyna: performativnaya kommemoratsiya Dnya Pobedy // Antropologicheskii forum. – 2017. – № 33. – С. 84-122.

2. Vasil'yev A. Voploshchennaya pamyat': kommemorativnyy ritual v sotsiologii E. Dyrkgeyma // Sotsiologicheskoye obozreniye. – 2014. – Т. 13. – № 2. – С. 141-167.
3. Linchenko A.A., Golovashina O.V. I znachit nam nuzhna odna pobeda...Pamyat' o Pobede v sovetskoj i rossijskoj shkole // Dialog so vremenem. – 2019. – № 67. – С. 99-113.
4. Meggil A. Istoricheskaya epistemologiya. – М.: «Канон+» ROOI «Reabilitatsiya», 2007. – 480 s.
5. Shub M.L. Kul'turnaya pamyat': sushchnostnyye osobennosti i sotsiokul'turnyye praktiki bytovaniya. – Chelyabinsk: CHGIK, 2018. – 303 s.

Поступила в редакцию 12.07.2025 г.